

ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА Т.Н. Шошева, КРСУ

Французский язык принадлежит к группе романских языков.

Этот язык называют романским, потому что в его основе лежит латынь — язык древнего Рима (лат. Roma).

Тот язык, на котором говорят сейчас во Франции, — продукт более чем двухтысячелетней выдержки.

Народная латынь

До покорения Римом на территории нынешней Франции проживали галлы — племена кельтской группы, враждовавшие между собой. Когда Галлия в результате войн Юлия Цезаря стала одной из римских провинций (11-1 вв. до н.э.), вместе с имперскими чиновниками, солдатами и торговцами туда начала проникать и латынь.

За те пять веков, что Галлия принадлежала Риму, местный народ постепенно «романизируется», т.е. ассимилируется с римлянами и переходит на их язык, который к тому времени находится на высоком уровне развития и господствует на огромной территории. При этом галло-римское население сохраняет в речи и так называемый кельтский субстрат (т.е. следы исчезнувшего древнего местного языка: ряд кельтских слов и сегодня можно найти во французском языке: charme - плуг; soc [sok] - сошник; chemin - дорожка, дорога, путь; claie — плетень.)

После падения Рима (V в. н.э.) Галлия была завоевана - германскими племенами - вестготами, бургундами и франками. Именно франки оказались самыми сильными, достаточно вспомнить их лидеров

— Хлодвиг! или Карла Великого. Они-то, франки, в конечном итоге, и дали стране ее современное название. Сосуществование завоевателей франков и покоренных галло-римлян привело, естественно, к серьезному языковому противостоянию, которое длилось четыре века (V-IX), и произошел, на первый взгляд, исторический парадокс: народно-латинский язык, как более развитое наречие, оказался сильнее меча германцев, и к IX в. из народной латыни на севере Франции сформировался новый, общий (для коренного населения галло-римлян и пришедших сюда франков) язык - французский (а точнее, старофранцузский), а на юге - провансальский.

От народной латыни — к старофранцузскому (V - IX в.в.)

В период народной латыни, который начался с момента упадка Римской империи в III в. и до образования старофранцузского языка в IX в., латинские гласные в открытых слогах под ударением « дифтонгизируются»; при этом произношение дифтонга часто не совпадает с чтением составляющих его букв в алфавите), т.е. mei-mie! (мёд), fer-fier (гордый), (h)ora- (h)uore (час), fiore-fluore (цветок). В ряде слов происходит переход *a-e*: mare-mer (море), dare -der (ясный, чистый, сейчас пишется *clair*). Произношение латинского *u* переходит во французское [y] (как в слове Ш — ты).

Интересно, что в этот период *c* перед *i* и *e* стала читаться как* итальянское [tʃ] (лат. cinque стало читаться как [цинкуэ], а перед гласной *a* буква *c* стала читаться, как [ч], т.е. из латинского *cantar* (петь' получился [чантар]; впоследствии этот звук станет читаться как [ш], *c* превратится в *e*, и мы получим современный глагол *chanter* — voila!

(

Согласные *g* и *j* перед */e* и *a* переходят в [дж], а в XIII в. этот звук трансформируется в [ж]. Таким образом из *gardinu* мы получили! *jardin* (сад), из *januagju* — *janivier* (январь).

В этот же период латинское сочетание *qu* перед */i* и *e* потерял звук [и], т.е. предки французов уже тогда перестали “квакать” латинское *qui* [куи] стало произноситься как [ки] (кто). К XII веку “кваканье” прекратится и перед остальными гласными (*quatre* стане' [катр]).

В V-IX вв. в народно-латинском языке ещё сохраняются дв; падежа — именительный падеж и падеж, который заместил собой вс< формы косвенных (всего в латыни было 6 падежей).

Почему историю французского языка (да и других романских языков) отсчитывают от IX века? Потому что тогда появился первый документ на старофранцузском языке — “Страсбургские клятвы” — который подписали внуки Карла Великого. Проанализировав “Клятвы” лингвисты делают однозначный вывод, что новый язык — “потомок латыни. В этот же момент во Франции начинает формироваться отдельная французская народность (в противоположность т о i

Г

этнической группе, что формировалась за Рейном и говорила на германском наречии - будущим немцам).

Старофранцузский язык (IX-XIII вв.)

Долгое время естественной границей между старофранцузским и провансальскими языками была река Луара. И хотя, как мы выяснили, латынь, пусть и вульгарная, победила, и новый язык был романским, близкое расположение северного, старофранцузского наречия к германским народностям привело к тому, что язык севера был более подвержен изменениям, нежели провансальский, где многие латинские явления законсервировались.

В старофранцузском языке большая часть гласных была переднего ряда (т.е. образовывалась не в горле), из заднего ряда присутствовали только закрытое и открытое [о]. После перехода латинского [и] в звук [и], обыкновенного [и] некоторое время не существовало.

Но с конца IX в. латинский звук [ɥ] начинает вокализоваться, т.е. превращаться в гласный [и] (превращение согласного в гласный, невероятное на первый взгляд, можно наглядно представить по тому, как маленькие дети, которые не выговаривают [л], вместо “лапа” говорят “уапа”). Так слово *alter* (лат.- иной, различный) превращается в *autre*.

В старофранцузском языке ещё полностью читались трифтонги. Скажем, о красоте говорили при помощи слова *beaus* [beaus], а не [Bo], как сейчас (и там же опять вокализованная [и], которая получилась из [ʏ]). Интересно, явление вокализации дало нам в современном языке такие пары слов и как *belle* и *beau*, *pouvelle* и *pouveau*.

В XII-XIII вв. старофранцузский язык, имевший богатую систему дифтонгов, её окончательно утрачивает. Шаг за шагом происходит стяжение *ai* и *ei* в [e], т.е. *faire* - *fere* (дело), *maistre* - *meste* (учитель, руководитель). В начале XIII в. в языке появляется новый звук [ɔ] в результате стяжения дифтонгов *ie*, *oi*, *ei*, *ney*, и числительное *neuf* (девять) теперь читается как *fnof*, в слово *soul* (один, одинокий) — соответственно [sol]. Тогда же закрепляются в языке назальные (то есть носовые) звуки (они появились ещё в период народной латыни). Процесс назализации в общем проходит постепенно. Примечательно, что с XIII в. одинаково читаются назальные *ap* и *ep*.

В период старофранцузского языка орфография отражала реальное звучание слов. Благодаря такой записи возможно проследить, в том числе, движение гласных в дифтонгах (*ai* - *ei* - *e*). В частности, писали: *set* (совр. *sept*, семь), *rouge* (совр. *rouge*, бедный) и т.п. Однако

Г

постепенно, по мере развития французского языка и французской народности, с ростом её самосознания, культуры и истории, в орфографии появляется *латинизирующий принцип письма*, т.е. слова пытались свести к латинскому оригиналу и орфографией (пусть даже и нечитаемыми буквами) обозначить изначальную основу, к которой восходило слово.

В этот же период в письменных памятниках, поначалу неуверенно, но все-таки начинает появляться служебное слово, которое представляет собой большую проблему для всех русскоязычных, изучающих западноевропейские языки. Речь идет об артикле (в самой латыни — во всяком случае, в классической — артиклей не было!). И пока нет его единой формы для всех диалектов, нет форм частичного артикля, и четко не регламентировано его употребление, это “словечко” больше язык не покинет!

В старофранцузский период отживает двухпадежная система склонения. При этом интересно заметить: формы именительного и косвенного падежей иногда давали начало словам, пусть и похожим на слух, но часто с разным смысловым или стилистическим оттенком.

С развитием языка начинает появляться старофранцузская литература. Одно из самых значимых произведений — “Песнь о Роланде”. В XII в. зарождается куртуазная литература и поэзия (кстати, определить, как

читалось то или иное сочетание букв в древности, чаще всего можно по поэтическим памятникам, конкретнее, по рифме — что с чем ассонирует; труды по языку с транскрипцией появились значительно позже). Однако как деловой, старофранцузский входит в обиход медленно, при этом его используют параллельно, а уж никак не вместо латыни.

Среднефранцузский период (XIV-XV в.)

С XIV в. во Франции после периода раздробленности укрепляется монархическая власть и экономическим и политическим центром становятся королевские земли — Париж вместе с регионом Иль-де-Франс. Из-за чего лидирующее положение в совокупности диалектов начинает занимать франсийский (парижский) вариант. Тогда же заметно расширяется и сфера применения языка:

в среднефранцузский период появляются новые произведения литературы — драматургия, нравоописательные романы, происходит расцвет лирической поэзии, которая была представлена как произведениями придворных поэтов, так и образцами народного творчества. Разговорный французский язык все более проникает и в официальную среду государства — на нем проходят заседания парламента, он

f

используется в королевской канцелярии. Однако латынь не хотела сдавать позиции, в частности, официальные решения по-прежнему фиксировались на ней. В XIV-XV вв. начинается перевод на французский произведений античных авторов, что выявило отсутствие тех или иных терминов и способствовало образованию новых слов в национальном языке. Успехи Франции в Столетней войне (1337- 1453) только ещё больше укрепили государство. Окончательно политическое и территориальное объединение страны завершается при Людовике XI (1461-1483, из династии Валуа), после чего королевская власть продолжает укрепляться.

В среднефранцузский период происходит окончательное формирование носовых гласных: они поглотили находящиеся после них согласные *-n* и *-m* (ранее произношение носовых происходило наподобие английских окончаний *-ing*, т.е. согласные *-n* и *-m* могли быть слышны). Старофранцузский дифтонг *-oi*, который так и читался: [oi], теперь произносится как [e] или [we], т.е. транскрипция слова *moi* стала не [moi], какою была прежде, а [te] или [mws]. Этот звук будет меняться и в новофранцузский период.

В работе над орфографией вновь и вновь продолжают сводить слова к латинскому оригиналу — несмотря на ряд фонетических сдвигов, описанных выше. Так, окончание *-cion* в словах типа *revolucion*, *desercionets*. заменяется на этимологические *—tion*. Бывали случаи и ошибочного определения слов-оригиналов в латыни (скажем, глагол *savoir* (знать) — почему-то сводили к латинскому *scire* и писали *scavoir*, хотя на самом деле он произошел от глагола *sabere*).

Вообще на протяжении всей истории Франции до нового времени постоянно раздавались голоса о том, что французский — это неправильный латинский. В период формирования государства язык засорился. А теперь, когда новая нация укрепились, необходимо создать свой, “правильный” язык. Только где лежит эта правильность, никто до конца не знал. Читать-писать в средневековой Франции умели немногие, на письме же язык фиксировался либо в делопроизводстве, либо в книгах, которые тогда выходили редко. Короче говоря, каждый писал, как считал нужным, и записанное на бумаге по факту и было нормой.

В среднефранцузский период происходит дальнейшее упорядочение форм артиклей. В частности, слитную форму дало сочетание определенного артикля единственного числа мужского рода *le* и предлога *de*. Причем до XIV в. употреблялась слитная форма *del* (как в испанском), однако теперь она трансформировалась в *du*

Г

(вспомним вокализацию *l*), как в современном языке (также встречалась и форма *dou*).

В текстах среднефранцузского периода наряду с неопределенным артиклем единственного числа *un/une* начинает встречаться форма *des* для множественного числа. Поначалу она часто заменяется и чередуется с предлогом *de*. Одновременно встречалась и форма *uns* с тем же значением неопределенного артикля множественного числа (*un + s* — она впоследствии отпадет).

Новофранцузский период (XVI-XVIII в.)

С XVI в. французский язык становится главным средством коммуникации в государстве. В 1539 г. король Франциск I (1515- 1547) подписал указ — Ордонанс де Вилле Котре (*Ordonnance de Villers Cotterets*), который предписывал использовать французский язык в делопроизводстве и официальной сфере. Это решение не только закрепило отход от латыни, но способствовало дальнейшему закреплению языкового варианта королевской столицы - Парижа и Иль- де-Франса, - нанеся таким образом серьезный удар по региональным диалектам.

Изменение роли французского языка вновь поставило вопрос о выработке канонических норм. “Консервативные” грамматики по-прежнему рассматривали язык Франции как испорченный латинский, однако постепенно лингвисты приходят к выводу, что вернут!

существующее наречие к латыни невозможно, и главной задачей является обогащение и развитие уже сложившегося языка. Доказательством его высокого уровня, синтаксической \ лексической стройности может служить тот факт, что в середине XVI в. появляется известнейшее произведение французской литературы «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле.

Важнейшим фонетическим изменением XVI в. можно назвать переход к фразовому ударению (слова сливались в одну фразу ж. смыслу, и ударение ставилось только на главном слове). В рамках этой слитной фразы появляется такое явление, которое мы сейчас называем «связкой» (нечитаемые согласные на конце слов теперь оказывались *уже* как бы в середине и «оживали»), т.е. начинали читаться (ср. совр. vous etes, где связка между словами дает звук [z]).

Окончательно стягиваются дифтонги и трифтонги, благо дар: чему слова приобретают свою современную фонетическую форму.

В середине XVI в. для обозначения звука [s] из испанского был заимствован ещё одна буква (кстати, изобретатели этой буквы

испанцы, довольно быстро от неё отказались, а вот во французском она прижилась).

В XVI в. окончательно и бесповоротно отмирают окончания глаголов в формах я, ты, он/она, они (убрать их из орфографии лингвисты не решились, опять же действуя в рамках исторического принципа — этимологии и родства словоформ). Это навсегда исключило возможность построения безличных предложений с одним сказуемым, так как без подлежащего непонятно, кто или что выполняет действие. Как следствие, язык приобрел одну из важнейших черт аналитического строя — фиксированный порядок слов в предложении.

Вопрос о единых нормах письменного и устного языка вновь встал в начале XVII в. Установление абсолютизма стало новой вехой в развитии Франции. Королевская власть концентрирует в своих руках политический и экономический потенциал, единый язык воспринимается как неотъемлемая часть государственной машины. В 1636 г. по инициативе кардинала Ришельё была образована Французская академия, призванная регулировать вопросы национального языка. Тогда же, в XVII в. Академия выпускает в двух томах словарь французского языка. Позже Академия раз в 40-50 лет переиздавала этот словарь, который стал единственным эталоном нормы.

В XVII-XVIII вв. палатализованный звук [i'], который на письме выражается как *ii*!(e) и произносился ранее как итальянское *gli* или классическое испанское *ll* (по-русски звук передается как [ль], например, в слове Севилья), трансформировался в [й] (который считается дальнейшей степенью палатализации и без того уже мягкого [ль]) и приобрел свое современное звучание. Исключения, как известно, *mille*, *ville*, *franquille*, а также город *Lille*.

Особо можно отметить, что за последние 2-3 века ряд французских времен (сложных по структуре) перестает употребляться в разговорной речи. В частности, форма *PasseComposé* практически вытеснила *PasseSimple*, также в речи носителей мало соблюдается принцип согласования времен (который опять же требует употребления сложных, составных относительных времен).

Таким образом, французский язык приобрел свою нынешнюю фонетическую и грамматическую структуру. Однако человеческая речь

— ткань очень живая, поэтому новые изменения не заставят себя ждать.